

Научная статья

УДК 340.1

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Анна Юрьевна КОСТРЮКОВА¹, Виктория Константиновна ЭЛБЕК²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹anakostrukova27@gmail.com

²viktoriyaelbek@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Владимировна БАРКАЛОВА**, elena_vallask@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые особенности участия переводчика в уголовном судопроизводстве, также подчеркивается его роль в обеспечении правосудия и защите прав и законных интересов участников процесса. Особое внимание уделяется правовым аспектам, регулирующим деятельность переводчика в уголовном процессе, и вопросам его компетентности.

Ключевые слова: язык уголовного судопроизводства, переводчик, компетенция, специфическая терминология, иные участники уголовного процесса.

ON THE PARTICIPATION OF A TRANSLATOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Anna U. KOSTRIUKOVA¹, Viktoriya K. ELBEK²

^{1,2}St. Peterburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Peterburg, Russia

¹anakostrukova27@gmail.com

²viktoriyaelbek@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the

Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **E. V. Barkalova**, elena_vallask@mail.ru

Abstract. This article examines the key features of the translator's participation in criminal proceedings, highlighting their role in ensuring justice and protecting the rights and legitimate interests of the participants in the process. Special attention is given to the legal aspects governing the translator's activities in criminal proceedings and their competence.

Keywords: language of criminal proceedings, interpreter, competence, specific terminology, and other participants in the criminal process.

Original article

На основании положений Конституции Российской Федерации ¹ государственным языком на всей ее территории является русский язык (ст. 68), но вместе с тем республики вправе устанавливать свои государственные языки, которые в органах государственной власти и государственных учреждениях республик употребляются наряду с государственным языком РФ.

Учитывая данное положение Конституции Российской Федерации, федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает положение, что судопроизводство и делопроизводство в федеральных судах общей юрисдикции, как и мировых судей, могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Из этого положения есть исключение – судопроизводство и делопроизводство в Верховном суде РФ и военных судах ведутся только на русском языке. При этом допускается ведение судопроизводства и делопроизводства в судах на государственном языке республики лишь наряду с производством на русском языке, но не вместо него [1].

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.09.2025)

В соответствии с ч. 1 ст. 59 Уголовно-процессуального Кодекса РФ (далее – УПК РФ) переводчик – лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода.

Необходимость участия переводчика в производстве по уголовному делу вытекает из положений Конституции РФ, а именно из ст. 26 Конституции РФ, в которой закреплено, что каждый имеет право на пользование родным языком, а также на свободный выбор языка общения. Согласно ст. 10 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»², п. 4 ч. 1 ст. 3 ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»³ и ч. 1 ст. 18 УПК РФ, судопроизводство в судах Российской Федерации на русском языке и на государственных языках республик, входящих в состав Российской Федерации.

В случае, если участник уголовного судопроизводства не владеет или недостаточно владеет языком, т. е. плохо понимает устную и (или) письменную речь на этом языке и не умеет свободно разговаривать на нем, ему должно быть разъяснено и обеспечено право бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ, а также обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, выступать в суде на родном языке или на языке, которым он владеет. Нарушение данных прав участника уголовного судопроизводства влечет за собой отмену состоявшихся судебных решений, поскольку это является существенным нарушением уголовно-процессуального закона [2]. Согласно общим правилам проведения процессуальных действий, следователь должен объяснить переводчику порядок производства следственного действия, его права и обязанности, а также уголовную ответственность, предусмотренную за заведомо неправильный перевод в суд либо в ходе досудебного производства [3, С. 245]. Если же переводчик участвует непосредственно в судебном

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 26.09.2025)

³ Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 26.09.2025)

заседании, то в соответствии со ст. 263 УПК РФ его права и ответственность разъясняет председательствующий.

Обратимся к судебной практике по исследуемой теме. Рассмотрим Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 665-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сурхоева Абубакара Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁴.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.С.-М. Сурхоев, осужденный за совершение преступлений, оспаривает конституционность статьи 18 «Язык уголовного судопроизводства» УПК Российской Федерации.

Из представленных материалов следует, что гражданин А.С.-М. Сурхоев подал ходатайство о допуске переводчика с чеченского языка. Однако суд отказал в удовлетворении ходатайства, ссылаясь на то, что он является гражданином РФ, в течение пяти лет обучался в вузе, где преподавание ведется на русском языке, также долго проживал на территории Свердловской области. Кроме того, в ходе предварительного следствия гражданин А.С.-М. Сурхоев отказался от помощи переводчика, данные им на предварительном слушании и в начале судебного заседания пояснения, а равно имеющиеся в деле документы свидетельствуют о том, что он владеет русским языком в полном объеме и без каких-либо ограничений, что позволят ему в полной мере реализовывать свои права в ходе судебного разбирательства по делу.

Заявитель считает, что отсутствие в ст. 18 УПК РФ чёткого определения «лица, недостаточно владеющего языком», нарушило его права по ст. 19 и 26 Конституции РФ. Конституционный Суд, изучив материалы, не нашёл оснований для рассмотрения жалобы.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 665-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сурхоева Абубакара Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=203212#aLnc7yUoy9HO4qL61> (дата обращения: 26.09.2025)

В свою очередь иностранные граждане, в основном, являются участниками уголовного судопроизводства, нуждающимися в помощи переводчика.

Уголовно-процессуальный закон относит переводчика к иной категории участников уголовного судопроизводства и является самостоятельным участником процесса. Процессуальным основанием привлечения переводчика к производству по уголовному делу в соответствии с ч. 2 ст. 59 УПК РФ является постановление следователя (дознателя) или судьи, а также соответствующее определение суда. Решение о признании компетенции переводчика возлагается на следователя (дознателя) или судью. Однако возникает вопрос о том, по каким критериям и признакам данные лица должны определять компетентность переводчика [4, С. 141].

Уголовно-процессуальный закон не закрепляет понятие компетентности и не предусматривает критерии для определения компетентности. Обязательным критерием является наличие у переводчика специальности или профессии, которая подтверждается дипломом [4, С. 141]. Также одним из главных критериев выбора переводчика является уровень его специальных знаний, таких, как познания в терминологии, умение переводить специальные тексты с учетом их специфического содержания и т.п. [3, С. 246]

Также стоит отметить, что следственные и судебные документы, которые подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также иным участникам процесса, переводятся на их родной язык или иной язык, которым они владеют. К таким документам относятся копии: постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительного заключения или обвинительного акта; постановления о прекращении уголовного дела; приговора; протоколов обыска; наложения ареста на имущество; постановления или определения о применении меры пресечения; постановления о производстве выплат и возмещение вреда реабилитированному лицу и др. [1].

В заключение, участие переводчика в уголовном судопроизводстве является неотъемлемой частью обеспечения справедливого правосудия.

Переводчик выполняет важные функции, обеспечивая точный и полный перевод устной и письменной информации, что критически важно для защиты прав и законных интересов всех участников процесса. Однако, несмотря на это, переводчики сталкиваются с рядом сложностей, включая языковые барьеры и необходимость быстрой адаптации к специфике судебного разбирательства. Таким образом, внимание к роли переводчика в уголовном судопроизводстве способствует не только защите прав обвиняемых, потерпевших и свидетелей, но и укреплению доверия к судебной системе в целом.

Список источников

1. Прокуратура Санкт-Петербурга разъясняет: Право участников уголовного судопроизводства пользоваться помощью переводчика (ст. 18 УПК РФ) // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/legal-education/explain?item=25105507&ysclid=mfXuvr8n7b967461500 (дата обращения: 26.09.2025).
2. Прокуратура Республики Марий Эл разъясняет: Переводчик в уголовном судопроизводстве // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_12/activity/legal-education/explain?item=85600021 (дата обращения: 26.09.2025).
3. Мищенко А. Ю. Понятие переводчика и его роль в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 244–246.

4. Загорьян С. Г., Мисник И.В. Переводчик и его роль в современном российском уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – №6. – С. 139–144.

Информация об авторах

А.Ю. Кострюкова – студент 3 курса.

В.К. Элбек – студент 3 курса

Information about authors

A.U. Kostriukova – 3rd year student.

V.K. Elbek – 3rd year student.